

Н.Р. Ершова/N.R. Ershova

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk*

**ДИДАКТИЧЕСКОЕ МНОГОЯЗЫЧИЕ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА
КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО
КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
DIDACTIC MULTILINGUALISM IN LANGUAGE HIGH SCHOOL
AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF COMMUNICATIVE
BEHAVIOUR**

Ключевые слова: иноязычное коммуникативное поведение, дидактическое многоязычие, естественные условия обучения иностранному языку, искусственные условия обучения иностранному языку

Keywords: foreign communicative behaviour, didactic multilingualism, natural conditions of foreign language teaching, artificial conditions of foreign language teaching

Для оптимальной организации процесса интегрированного обучения иноязычному коммуникативному поведению (далее ИКП) и иностранным языкам (далее ИЯ) необходимо понимать механизмы становления коммуникативного поведения (далее КП) как в естественной среде, так и в искусственных условиях обучения, которые, несомненно, будут значительно отличаться. Также следует принимать во внимание многоязычный и поликультурный контекст обучения студентов языковых факультетов вузов.

В статье описываются особенности процесса формирования ИКП студентов-филологов на профильных языковых факультетах. Иноязычное коммуникативное поведение, т.е. поведение представителя страны, чей язык изучается, в самом общем понимании является системой предписываемых лингвокультурной общностью устойчивых правил, норм и традиций общения в избранном функционально-стилистическом контексте с соблюдением кодов невербального поведения и социального символизма, игнорирование которых может привести к сбою межкультурной коммуникации.

Изучение второго ИЯ является обязательным при получении специализации лингвиста, переводчика, специалиста по международной коммуникации. Объединение и взаимодействие в сознании человека двух языков сопровождается появлением двуязычия (билингвизма), рассматриваемого как способность «попеременного пользования двумя языками» отдельным индивидом или группой людей, а также как процесс реализации этой способности, т.е, непосредственно, деятельность (Верещагин, 1969: 134). В то же время изучение третьего, а порою четвертого ИЯ на языковых факультетах носит массовый характер. Соответственно, в лингвистике и методике преподавания ИЯ говорят о многоязычии в

образовательном пространстве ВУЗа (Н.В. Барышников, М.А. Бодоньи (2008), Н.В. Евдокимова (2009), Х.Г. Клейн, Т.Д. Штегманн (2004), и др.). При обучении на факультете иностранных языков мы имеем дело с искусственным или дидактическим многоязычием - учебной ситуацией, когда несколько ИЯ одновременно преподаются обучаемым вне языковой среды. Такой характер многоязычия коррелирует с позицией Совета Европы относительно языкового образования. «Языковое многообразие может быть достигнуто путем увеличения числа языков, предлагаемых для изучения, или мотивируя учащихся к изучению нескольких иностранных языков» (Общеввропейские..., 2005: 4). Под искусственным многоязычием как дидактической ситуацией обучения ИКП подразумевается ситуация одновременного соизучения нескольких иностранных языков и соответствующих им коммуникативных поведений с намеренной, осознанной и планомерной опорой друг на друга, а также на родной язык и на собственное национальное КП.

Многоязычие в современном мире рассматривается исключительно позитивно. Оно способствует взаимообогащению культур, положительным образом влияет на формирование личности, ее социализацию и культурное самоопределение. Отмечается «рост языковой и речевой компетенции, имеющий обратное положительное влияние на изучение родного языка» (Щепилова, 2003: 107), способность к символизации, концептуальной гибкости, интеллектуальной креативности. Знание нового КП обогащает единое КП личности. Как мышление билингов отличается от мышления монолингов, так и КП студентов-лингвистов, обучающихся в условиях многоязычия и поликультурности, будет отличаться за счет «дополнительных ресурсов потенциальной вариативности» (там же, с. 112).

Многоязычие, как условие обучения, способствует развитию иноязычных способностей. Иноязычные способности являются совокупностью целого ряда составляющих, таких как аудитивная способность (т.е. способность устанавливать связь «звук-символ»), ассоциативная память (способность создавать ассоциации между значениями, смыслами, словами, конвенциями родного и иностранного языков, а также национального КП и ИКП), индуктивная способность (способность создавать связь «форма - значение») и чувствительность (способность к пониманию функций отдельных элементов в потоке речи или поведения) (там же, с. 122). Они безусловно благотворно сказываются на широте когнитивного репертуара ИКП и умении адекватно применять стратегии поведения в зависимости от коммуникативной ситуации и функционально-стилистического контекста.

Действительно, фактор многоязычия имеет прямое отношение к интенсификации процесса обучения ИЯ и формирования ИКП. Сравним содержание понятий «национальное КП» и «иноязычное КП» в условиях дидактического многоязычия, исходя из следующих расхождений:

1. КП, как и родной язык, усваивается естественным путем, а ИКП и ИЯ – в искусственных условиях.

2. Применение норм собственного КП и ИКП, так же, как и использование языка в качестве родного и иностранного, базируется на разных психологических механизмах.

3. Усвоение ИКП и иностранного языка в искусственных условиях учебного процесса всегда ориентировано на среднестатистический образец.

Любая учебная ситуация расценивается как искусственная, смоделированная среда, в которой законы формирования любого явления (ИЯ, КП, профессиональных навыков и т.д.) не будут идентичны законам формирования аналогичных явлений в естественной среде, а будут подчинены особенностям нового контекста.

Идею о влиянии естественных и искусственных условий на процесс формирования разнообразных феноменов высказывали многие исследователи. Утверждение Л.С. Выготского о разнонаправленности процессов овладения родным и иностранным языками (Выготский, 2001) лежит в основе рассуждений Н.В.Евдокимовой о различиях естественного и искусственного многоязычия (Евдокимова, 2009: 14). Г.В. Елизарова констатирует, что в силу отличий ситуации овладения ИЯ иноязычная коммуникативная компетенция будет значительно отличаться от коммуникативной компетенции носителей языка, она «может быть присуща только медиатору культур - языковой личности, изучающей иностранный язык и способной выйти за пределы собственной культуры и осуществить медиативную деятельность без утраты культурной идентичности» (Елизарова, 2001: 178).

Аналогичные различия будут присущи и понятиям «национальное КП» и «иноязычное КП», поскольку овладение ИКП происходит не в естественной, а в искусственной среде. В естественных условиях формирование КП происходит на интуитивно-бессознательном уровне. Освоение этикетных норм КП в родной культуре происходит в процессе ранней социализации, а затем их использование происходит автоматически (Цурикова, 2007: 214). Становление КП осуществляется путем неосознанного наблюдения, подражания другим в ходе непосредственного общения. Погружение в естественную среду общения позволяет приобрести собственный опыт КП методом «проб и ошибок». Таким образом, процесс социализации и аккультурации личности имплицитно включает становление своего собственного КП, аналогичного КП других представителей данной лингвокультурной общности.

Если в естественной среде КП формируется стихийно, под воздействием огромного множества различных факторов, то организованное обучение позволяет создать условия для освоения ИКП как системы. Иными словами, становление национального КП в раннем детстве или ИКП в естественной многоязычной среде проходит «снизу вверх», а организованное обучение ИКП в контексте многоязычия на языковом факультете идет «сверху вниз» с опорой на уже имеющиеся знания, умения и опыт студентов-филологов в родном КП и ИКП одного или нескольких изученных ИЯ. Поэтому очень важно осознавать, что учебное многоязычие, как контекст

обучения ИКП, «носит ограниченный характер и должно опираться на осознание...» системы ИКП вообще и «на умение выделять общее и специфическое в каждом из конкретных языков» и КП (Евдокимова, 2009: 11).

Носители культуры во многом руководствуются интуицией, не осознавая специфики своих предпочтений в выборе норм и лингвистических средств КП. Но, вследствие принадлежности коммуникантов к разным лингвокультурам, выбор средств вербальной и невербальной коммуникации в одной и той же ситуации будет различным. Контраст норм и правил КП, связанных с ценностными представлениями, убеждениями и верованиями, особенно очевиден при взаимодействии культур. То, что для одной нации существенно, для другой находится на периферии ценностных приоритетов. «Аксиология и язык – нераздельны – нельзя научить ценностям, не говоря на языке, так как с помощью языка люди не только мыслят, но и управляют своим поведением» (Седых, 2005: 32).

Базируясь на разных психологических механизмах, КП будет функционировать ровно таким же образом, что и культура в схеме Роберта Колса, представленная в форме айсберга, который условно можно разделить на две части: видимую (известное) и скрытую (неизвестное) (цит. по Albert, 2000: 13).

Схема 1. Культура в восприятии человека (Р. Колс)

«Известное» объединяет все то, что человек разрешает увидеть и узнать о своей культуре, то, что представитель другой лингвокультуры видит и осознает, глядя со стороны: поведение, язык, обычаи, традиции, привычки и т.д. «Неизвестное» зависит от психологических факторов культуры: системы ценностей, образа мышления, картины мира. Это - подводная часть айсберга, присутствующая в культуре имплицитным, зашифрованным образом и влияющая на человека на бессознательном уровне.

Данное видение культуры объясняет причины коммуникативных сбоев и коммуникативного шока: человек судит о видимых культурных явлениях чужой лингвокультурной общности, основываясь на «подводных» культурных явлениях своей национальной культуры. Игнорируя подводную часть информации, мнение о другом человеке сводится к первому впечатлению без анализа лежащих за этим причин. Представитель иной культуры будет казаться странным, непонятным, а его поведение – неправильным. «Его поведение будет интерпретировано согласно кода, который ему неизвестен, и который, по мнению других, он намеренно нарушает» (Lipiansky, 1993: 45).

Представленная схема позволяет понять, что, даже говоря на ИЯ (по схеме язык относится к видимой части айсберга чужой культуры), мы продолжаем вести себя, основываясь на «подводных» культурных явлениях своей национальной культуры.

Причина игнорирования национальных правил поведения состоит в том, что обучение КП осуществляется, в основном на информативно-знаниевом уровне (Черничкина, 2007: 178). В лучшем случае, студентам дается страноведческая информация о явных кросс-культурных отличиях прагматического характера. Однако подмена обучения КП страноведением не способствует оптимизации формирования ИКП. Понимание разнонаправленности процессов формирования естественного и искусственного КП объясняет тот факт, что организованное обучение ИКП должно опираться на осознание системы языка вообще и умение выделять общее и специфическое в каждом конкретном КП (Евдокимова, 2009: 14). Именно поэтому так важно перейти от описательной модели обучения ИКП к объяснительной. В этом ракурсе представляется важным рассмотреть процесс формирования национального КП и ИКП в реальных жизненных и учебных условиях.

Многосторонний анализ КП, возникающего в естественных и в искусственных условиях, позволяет сделать вывод о том, что ИКП не может быть совершенно аутентичным. Даже в условиях естественного многоязычия люди продолжают говорить на ИЯ в соответствии с правилами и конвенциями собственного КП, механически реализуя привычные им, а не характерные для иноязычной лингвокультуры поведенческие модели. Различия между культурами так велики, что, изучив в совершенстве ИЯ и полностью погрузившись в языковую среду, человек все равно остается носителем своей родной национальной идентичности.

В рамках ограниченных возможностей дидактического многоязычия добиться идентичного с носителями языка КП практически невозможно. Осознавая это, важно добиться максимально приближенного ИКП студентов к естественному поведению представителей страны изучаемого языка. Следует стремиться к «аппроксимации коммуникативного поведения, что означает учить не норме, а нормальности» (Черничкина, 2007: 179). Таким образом, задача педагога в условиях учебной коммуникации состоит в том, чтобы, обучая ИКП, приближаться к его естественности. Естественность в данном контексте подразумевает соответствие коммуникативных актов ИКП ожиданию собеседника.

Литература

1. Барышников Н.В. Дидактика многоязычия: теория и факты / Н.В. Барышников, М.А. Бодоньи // Иностранные языки в школе, 2008. – № 2. – С. 22 – 24.
2. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: МГУ, 1969. – 160 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное. – М.: Лабиринт, 2001. – 366с.
4. Евдокимова Н.Д. Концепция формирования многоязычной компетенции студентов неязыковых специальностей: Автореф. ...д. пед. наук. – Ставрополь, 2009. – 44 с.
5. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: Союз, 2001. – 291с.
6. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка / Департамент по языковой политике. – Страсбург, 2005. – (Русская версия). – 247 с.
7. Седых А.П. Этнокультурные характеристики языковой личности (на материале французской языковой личности): Автореф. ... д.филол.наук. – Саратов, 2005. – 43 с.
8. Хорст Г. Клейн ЕвроКомРом - семь сит: чтение и понимание всех романских языков сразу / Г. Клейн Хорст, Тильберт Д. Штегманн // EuroCom, 2004. [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.eurocomresearch.net/kurs/russisch.htm>, свободный. – Яз. рус., дата обращения 10.04.2014 г.
9. Цурикова Л.В. Вежливость как социопрагматический феномен // Теоретические и прикладные аспекты описания и языка и межкультурной коммуникации: сборник научных трудов. Выпуск 1. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2007. – С. 214 - 227.
10. Черничкина Е.К. Лингвистические аспекты обучения коммуникативному поведению // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 5. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2007. – С. 174 - 182.

11. Щепилова А.В. Коммуникативно-когнитивный подход к обучению французскому языку как второму иностранному. Теоретические основы. – М.: ГОМЦ «Школьная книга», 2003. – 488 с.

12. Albert O., Flécheux L. Se former à l'interculturalité: expériences et propositions. – Paris: Editions Charles Léopold Mayer, 2000. – 132 p.

13. Lipiansky E.M. Approche psycho-sociologique de la communication interculturelle // La Lettre de Peuple et Culture, n° spécial, 1993. – P. 45 - 48.

(0,4 п.л.)